

УДК 349.91

Кряжевских Ксения Александровна

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

zvezda5361@mail.ru

Kryazhevskikh Ksenia

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of Justice

Russia, Ekaterinburg

ПОНЯТИЕ О ПУБЛИЧНОМ ПОРЯДКЕ В КОНТЕКСТЕ ПРИЗНАНИЯ И ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ

Аннотация: в настоящей публикации автором анализируется понятие о публичном порядке в контексте признания и приведения в исполнение арбитражных решений. Автор приходит к выводу, что ни в нормативных правовых актах, ни в судебных актах, ни в доктринальных источниках не определяется исчерпывающий перечень элементов и конкретные случаи применения оговорки о публичном порядке.

Ключевые слова: публичный порядок, арбитраж, третейское разбирательство, арбитражное решение, публичный интерес, экзекватура.

PUBLIC ORDER CONCEPT IN THE CONTEXT OF EXEQUATUR PROCEDURES

Annotation: In this publication, the author analyzes the concept of public policy in the context of recognition and enforcement of arbitration awards. The author comes to the conclusion that neither regulatory legal acts, nor judicial acts, nor doctrinal sources define an exhaustive list of elements and specific cases of application of the public order clause.

Key words: public order, arbitration court, arbitration, arbitration decision, public interest, exequatur

Российское законодательство не знает дефинитивной нормы, в которой нашло бы своё отражение общеприменимое определение публичного порядка. Понятие «публичный порядок» упоминается в следующих нормативных актах: ГК РФ, АПК РФ, ГПК РФ, Закон о международном коммерческом арбитраже. Также это понятие можно встретить в Нью-Йоркской конвенции 1958 года, являющейся составной частью российской правовой системы. Если ГК РФ упоминает оговорку о публичном порядке как способ воспрепятствовать применению нормы иностранного права, то процессуальные законы и Закон о международном коммерческом арбитраже называют публичный порядок как объект, подлежащий защите при разрешении вопроса о признании и приведении в исполнение иностранных судебных или арбитражных решений.

Таким образом, исследование устанавливает, что понятие о публичном порядке в частноправовом измерении имеет как минимум два аспекта. При этом представляется, что их содержание является далеко не одинаковым.

Первый аспект кроется в содержании статьи 1193 ГК РФ. Она относит к публичному порядку «основы [российского] правопорядка», однако при этом предусмотрительно предостерегает от злоупотребления ссылками к публичному порядку. Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 2019 года «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации», не расширяя понятие публичного порядка, среди прочего указал, что основанием для отказа в применении нормы иностранного права может стать и нарушение конституционных прав и свобод, а также соображения защиты суверенитета и безопасности страны (абзац 2 пункта 11). Иными словами, с точки зрения собственно международного частного права понятие «публичный порядок» является довольно узким.

Однако применительно ко второму аспекту – международному гражданскому процессу и международному арбитражу Верховный Суд в конце того же 2019 года поступил совершенно иначе. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» Верховный Суд предложил достаточно строгий двухступенчатый тест, который решение арбитража должно пройти для того, чтобы оно было признано не противоречащим российскому публичному порядку. Для целей процессуального законодательства публичный порядок понимается намного шире, а именно как «фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы» (абзацы 2 и 5 пункта 51). Как следует из систематического толкования данных разъяснений, в этом контексте публичный порядок стал охватывать как минимум все конституционные положения и даже непоименованные интересы крупных социальных групп, что явно по объёму несопоставимо с проанализированным выше первым аспектом частноправового понимания публичного порядка.

Как видится, именно это разъяснение стало точкой невозврата на пути чрезмерно широкого толкования понятия «публичный порядок». Предыдущие разъяснения по вопросам о признании и приведении в исполнение решений арбитражей, данные Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ в 2002 году, не содержали положений о публичном порядке. Наконец, важно заметить, что первоначальный проект Постановления Пленума Верховного Суда РФ о третейском разбирательстве содержал в себе довольно категоричное указание на то, что оговорка о публичном порядке должна применяться «в исключительных случаях, не подменяя специальных оснований для отказа в [признании и приведении в исполнение решения суда]» (абзац 3 пункта 53

Проекта). Помимо этого, в проекте предлагалось включить в содержание публичного порядка императивные нормы российского права, которые устанавливают запрет определённых действий (по смыслу пункта 1 статьи 1192 ГК РФ) (абзац 2 пункта 53). Факт того, что данное разъяснение не вошло в первоначальную редакцию, является скорее положительным знаком, поскольку сохранение этого указания усугубило бы и без того имеющую место неопределённость в вопросе толкования норм, лежащих в плоскости публичного порядка. С другой стороны, ранее на то же указывал Высший Арбитражный Суд РФ: согласно его позиции, запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства Российской Федерации, относится к фундаментальным правовым началам российского правопорядка (абзац 5 пункта 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 февраля 2013 года № 156).

Впрочем, рассмотренный выше второй аспект частноправового понимания публичного порядка оказал непосредственное влияние на первый. Скорее всего, воля законодателя состояла в том, чтобы положениями статьи 1193 ГК РФ обеспечить ограничительное понимание публичного порядка во избежание нарушения принципа равенства правопорядков, согласно которому нормы иностранного права должны применяться к трансграничным правоотношениям без какой-либо дискриминации по сравнению с нормами национального права. Однако практика и доктрина пошли по другому пути. Например, позиция А.В. Асоскова практически полностью совпадает с актуальным толкованием понятия о публичном порядке со стороны высших судебных инстанций [1, с. 135].

Оценочный характер оговорки о публичном порядке и существующая неопределенность в ее понимании и применении часто служат причиной непредсказуемого и расширительного толкования данной категории компетентным судом. Проблемой также является и минимальное количество научно-исследовательских работ, которые раскрывали бы полное содержание

понятия «публичный порядок», поскольку исследователями в большинстве случаев оно рассматривается в контексте изучения оговорки о публичном порядке.

Несмотря на то, что категория «публичный порядок» имеет важное значение в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений и является одним из универсальных понятий в юриспруденции, в литературе, как верно отмечает А.В. Безруков, нет единого мнения по поводу того, что понимается под данной дефиницией [2]. Данное понятие в доктринальных источниках и судебных актах рассматривается с разных точек зрения, исследователи не приходят к единому мнению по данному вопросу.

В литературе по международному частному праву приведены достаточно расплывчатые, расширительные формулировки понимания того, что же такое публичный порядок. Так, в частности, публичным порядком называют совокупность политических, экономических, моральных и правовых принципов, существующих в данном государстве [3, с. 103].

Такое определение понимания категории «публичный порядок» видится несколько обширным, что в конечном счете может привести к тому, что под критерии публичного порядка при приведении в исполнение иностранных арбитражных решений может подпадать все что угодно.

Стоит обратить особое внимание, на то, что публичный порядок — это, так или иначе, совокупность принципов, поскольку достаточно часто суды отказывали в признании и приведении в исполнение только лишь на основании противоречия нормам российского права, что в корне противоречит идее публичного порядка как исключительному способу защиты суверенитета государства и важнейших его ценностей. Необходимо учитывать, что нормы законодательства разных государств не могут совпадать между собой, следовательно, такой отказ видится несколько необоснованным.

М.М. Богуславский также дает расширительное определение, которое может быть достаточно произвольно истолковано: «Под публичным порядком

Российской Федерации понимаются основы общественного строя российского государства» [4, с. 109]. При этом, ни в литературе, ни, тем более, в нормативных правовых актах и судебной практике не представлено того, что же понимается под основами общественного строя Российской Федерации.

В науке конституционного права под основами общественного строя понимают основополагающие экономические, социальные, духовно-культурные и политические ценности. Вместе с тем, стоит отметить, что основы общественного строя Российской Федерации находят свое отражение в первой главе Конституции, посредством закрепления принципов, ценностей, конституционных идей, подлежащих защите со стороны государства.

По мнению А.А. Рубанова, публичный порядок «сводится к правилу, что иностранное право не применяется, когда такое применение привело бы к противоречию с критериями, которым придается особое значение» [5, с. 10].

Действительно, автономию воли сторон при выборе применимого права в процессе разрешения спора в значительной мере ограничивает принцип, согласно которому применение закона, выбранного сторонами, не может нарушать публичный порядок страны, где это применение должно осуществляться.

Кроме того, суды, принимая решение о том, что данный спор не может быть или же, напротив, может быть предметом арбитражного разбирательства, в той или иной степени затрагивают вопрос публичного порядка, так как нормы, регулирующие вопросы арбитрабельности, то есть возможности передачи отдельных категорий споров на рассмотрение третейского суда, составляют часть публичного порядка государства.

С.В. Крохалев указывает, что публичный порядок, основываясь на общем интересе общества, имеет своей задачей сохранение публичного спокойствия, безопасности и нормального функционирования публичных институтов. Публичный порядок, по его мнению, это организация сообщества, народа, общества, подчиненная неким рациональным либо логическим требованиям,

которая к тому же направлена на достижение гармонии, мира и спокойствия [6, с. 472]. Данный теоретический подход понимания публичного порядка связан с идеей охраны общественных интересов и основных ценностей общества. В данном случае публичный порядок представляет собой систему принципов, направленных на обеспечение нормальной жизнедеятельности общества и сохранение его целостности. Этот подход подчеркивает важность соблюдения общепринятых норм и запретов для поддержания порядка и безопасности.

Таким образом, следует отметить, что содержание публичного порядка представляет собой достаточно широкий перечень, в доктринальных источниках авторы включают в него различные элементы, что, в свою очередь, в некоторых случаях сводит на нет применение иностранного права. При этом, ни в нормативных правовых актах, ни в судебных актах, ни в доктринальных источниках не определяется исчерпывающий перечень элементов и конкретные случаи применения оговорки о публичном порядке.

Соответственно, оговорка о публичном порядке имеет обобщенную форму, поэтому необходимо ограничить ее применение, указав на исключительность. Представляется целесообразным установить единообразное понимание и применение норм о публичном порядке. Это необходимо, в свою очередь, для того, чтобы избежать злоупотреблений со стороны правоприменителя и затягивания судебных разбирательств.

Список литературы:

1. Асосков А.В. Нарушение публичного порядка как основание для отказа в принудительном исполнении решений международных коммерческих арбитражей, принятых на территории Российской Федерации // Закон. 2018. № 9. С. 134 - 142.

2. Безруков А.В. Конституционно-правовые аспекты осуществления законодательной власти по обеспечению правопорядка в России. М.: Юстицинформ, 2015. 188 с.

3. Ерпылева Н.Ю. Международное частное право. М.: Высшая школа экономики, 2015. 655 с.
4. Богуславский М.М. Международное частное право. – М., 2004.
5. Рубанов А.А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем. М., 1984.
6. Крохалев С.В. Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. СПб., 2006. С. 472.